

УДК 598.434(571.5)+598.434(517.3)

Современное состояние большого баклана на Байкале и Хубсугуле (Монголия)

С. В. Пыжьянов¹, М. С. Пыжьянова²

¹Восточно-Сибирская государственная академия образования, Иркутск

²Иркутский государственный университет, Иркутск

E-mail: pyjyanov@igpu.ru

Аннотация. Изучены особенности распространения большого баклана на озерах Байкал и Хубсугул в современный период. Приведены данные по значительному увеличению численности вида на исследованных озерах за последние три года.

Ключевые слова: большой баклан, распространение, численность, Байкал, Хубсугул.

После почти полувекового перерыва большой баклан *Phalacrocorax carbo sinensis* снова гнездится на Байкале. Начальный этап заселения большим бакланом островов пролива Малое Море уже был описан нами [4]. Заселение островов идет столь стремительно, что ситуация меняется ежегодно. Не менее резко возрастает численность вида и на оз. Хубсугул в Монголии.

Данные, собранные после выхода вышеупомянутой статьи, позволяют не только дополнить сведения по численности и распределению большого баклана на Байкале и Хубсугуле, но и осветить некоторые черты его экологии.

Результаты

Численность и распределение бакланов на озере Байкал. Из литературных источников известно, что в прошлом баклан был широко распространен по Байкалу [1; 3]. На сегодняшний день достоверно известно, что из бывших мест обитания баклана вновь заселены Малое Море и Чивыркуйский залив [4]. Определенно не гнездится баклан на островах Ушканьего архипелага (В. Г. Малеев, личное сообщение). По данным 2009 г. не гнездится (и не гнезвился в последние годы) он и на о. Бакланий Камень (бухта Песчаная). При обследовании дельты реки Селенги в 2008 г. его поселения не обнаружены, хотя гнездование здесь не исключено. О гнездовании бакланов в других районах Байкала сведений нет. Известны только, как и в прошлые годы, встречи бродячих особей в различных районах озера и его окрестностях (оз. Котокель).

Распределение бакланов по островам Чивыркуйского залива и его точная численность здесь неизвестна. Судя по фотографиям, любезно предоставленным иркутским фотографом А. Князевым, он определенно гнезвился в 2008 г. на о. Камешек-Безымянный, где его численность может быть оценена в 100–150 пар.

На Малом Море по данным 2009 г. гнезда бакланов обнаружены на трех островах пролива: Хубын, Изохой и Едор. На островах Баргадагон и Шаргадагон, где они впервые загнездились в 2006 г. и пытались размножиться в 2007 г. [4], в этом году бакланы не гнездились. На о. Едор по визуальной оценке гнездились 130–150 пар. Новое поселение на южной оконечности о. Изохой насчитывало 19 гнезд.

Самая крупная колония бакланов находится на о. Хубын, где в 2009 г. гнездились около 300 пар. Колония на о. Хубын располагается на отвесном обрыве с северо-западной стороны острова и практически недоступна для человека, поэтому учет проводился с воды с использованием лодки. Появление бакланов привело к существенной перестройке орнитоценоза на острове. Ко времени начала наблюдений (1976 г.) обрыв с северо-западной стороны острова был оккупирован монгольской серебристой чайкой, колония которой насчитывала 100–120 пар. В конце XX в. внутри колонии чаек появилось небольшое поселение серой цапли, которое к 2004 г. выросло до 20–25 гнезд. Появление на острове в 2007 г. бакланов и рост их численности привели к тому, что чайки были вынуждены выселиться с обрыва частично в другие части острова, частично на другие ост-

рова, так что численность их здесь существенно упала. В 2009 г. учтены всего 30–32 гнезда. Сократилась и численность гнездящихся на острове цапель – в 2009 г. учтены всего 6 жилых гнезд.

Численность и распределение бакланов на озере Хубсугул. На этом высокогорном озере были известны два поселения бакланов: на западной оконечности скалистого о. Чулуун-Куйс в южной части озера и на песчаной косе в устье р. Их-Хороо-Гол на севере [8]. В начале 70-х годов (со времени начала регулярных орнитологических исследований на озере) колония в устье р. Хороо практически исчезла, хотя остатки старых гнезд высотой до полутора метров там сохранялись еще очень долго. Общая численность баклана на озере была минимальна и едва достигала 30 пар, гнездившихся в основном на скалистых обрывах в колонии серебристых чаек на о. Чулуун-Куйс [7; 8]. К сожалению, с середины 90-х гг. двадцатого столетия режимные наблюдения на озере прекратились, и данные за этот период отсутствуют. Учеты 2009 г. показали, что численность бакланов на Хубсугуле существенно возросла и составляет в сумме 420–450 гнезд и 1 100–1 200 птиц (табл.).

Таблица
Численность большого баклана на оз. Хубсугул (по данным учетов 2009 г.)

Колония	Число птиц	Число гнезд
о. Чулуун-Куйс	300	135–140
устье р. Хороо, основная (новая)	300–360	141
устье р. Хороо, старая	85–90	13
устье р. Ханх-Гол	250–300	125–135

Произошло и некоторое перераспределение бакланов как внутри отдельных поселений, так и в целом по озеру. Образовалась новая колония на одном из травянистых островов приустьевых разливов р. Их-Ханх-Гол (см. табл.). Восстановилась старая колония на песчаной косе в устье р. Хороо и образовалось новое крупное поселение на низком травянистом острове в 300–400 м от устья в колонии серебристых чаек. Формирование колонии в устье р. Хороо на новом месте может быть обусловлено как минимум двумя причинами: во-первых, существенно сократились размеры песчаной косы в связи с подъемом уровня воды в озере; во-вторых, колония серебристых чаек также переместилась на вышеуказанный остров. Во всех колониях гнездовые постройки бакланов были свежими (1–3 года).

Таким образом, за последние три года численность бакланов на двух крупнейших азиатских озерах резко и значительно возросла.

Фенология и биология гнездования. Гнездовой период бакланов на Байкале очень растянут, что, вероятно, связано с их способностью к повторным кладкам. В 2007 г. на о. Едор при обследовании его 9 августа в нескольких гнездах птенцы уже покинули их, в то же время на о. Хубын 13 августа в ряде гнезд были птенцы в возрасте двух и даже первой недели [4]. В 2009 г. столь существенной разницы в сроках гнездования не наблюдалось, что, скорее всего, связано с устоявшейся пространственной структурой населения бакланов на Малом Море. Они освоили две основные колонии на островах Хубын и Едор, где размножаются в оптимальные для себя сроки. При обследовании колонии на о. Хубын 11 июня примерно в половине гнезд были птенцы в возрасте до 1 недели или чуть больше, в остальных – кладки. Исходя из этого, можно рассчитать, что к яйцекладке первые птицы приступили в конце первой декады мая.

В новом поселении на о. Изохой в момент обследования 11 июня были только гнезда с кладками разной степени насиженности. Судя по размерам гнезд, птицы гнездились на данном острове впервые. Это либо молодые, впервые размножающиеся, либо переместившиеся сюда взрослые птицы, впервые размножающиеся в данном месте. И в том, и в другом случае отсутствие опыта предыдущего размножения (либо вообще, либо только на данном месте) является причиной более поздних его сроков.

Растянуты сроки гнездования и у бакланов на Хубсугуле, что также связано с повторным (компенсаторным) гнездованием и напрямую зависит от сохранности гнезд в том или ином местообитании. Поскольку на скалах гнезда сохраняются лучше, то при учетах в колонии на о. Чулуун-Куйс 27 июля в подавляющем большинстве гнезд птенцы готовились к вылету (полностью оперенные подвижные птенцы, которые при приближении учетчика покидали гнезда). Только в одном гнезде были яйца и еще в нескольких – неоперенные птенцы. Двумя днями позже в устье р. Хороо-гол на основной (новой) колонии из 141 гнезда в 25 были кладки (в том числе 6 гнезд из 9 в отдельной группе гнезд), а птенцы во многих гнездах были младшего и среднего возраста. В поселении, располагавшемся на старом месте на косе, из 13 гнезд в трех еще находились яйца, а в ос-

тавших птенцы хотя и были оперены, но еще не разбежались из гнезд.

Большой баклан – облигатно-колониальный вид, для которого гнездование одиночными парами или небольшими группами в целом не характерно и возможно только совместно с другими видами колониальных птиц внутри поселений последних. Все обследованные нами поселения, как на Байкале, так и на Хубсугуле, располагались в колониях монгольской серебристой чайки.

Внутри поселений чаек бакланы селятся очень плотной и довольно обособленной группой. Особенно это заметно на болотах, где характер биотопа не препятствует гнездованию в непосредственной близости друг от друга. В этом случае гнездование на одной и той же территории в течение ряда лет приводит к тому, что многолетние гнезда при достраивании в конечном итоге сливаются своими основаниями и формируют единую гнездовую платформу с многочисленными лотками-гнездами.

На обрывах плотность гнездования регулируется внешними факторами – распределением пригодных для гнездования карнизов, уступов и пр. Однако и здесь плотность гнездования бакланов много выше, чем у чаек и цапель.

Размер кладки у бакланов варьируется в довольно широких пределах. В. К. Рябицев [5] указывает как наиболее типичный размер кладки 2–4 яйца. Судя по числу птенцов в выводках, на Малом Море полные кладки содержат 3–5 яиц. При учете в поселении на о. Изохой из 19 гнезд в пяти были кладки из 4 яиц, по четыре кладки содержали 3 и 5 яиц, две – 6 яиц и по одной кладке содержали 1, 7, 8 и 9 яиц. Подобные явно увеличенные кладки более нигде не отмечались, хотя выводки в 5–6 птенцов не редки и на других колониях.

Вероятно, аналогична плодовитость и у бакланов на Хубсугуле, где большая часть выводков, которые возможно было посчитать, содержали 3–4 птенца.

Повторные кладки, как правило, меньше. На колонии в устье р. Хороо-Гол из 25 гнезд с кладками в 14 было по 3 яйца, в 11 – по 2.

Режимных наблюдений на колониях бакланов не проводилось, поэтому сведения о гибели яиц и смертности птенцов отсутствуют.

Обсуждение

Собранные за 2006–2009 гг. данные показывают, что большой баклан не только вновь загнезвился на Байкале, но и резко увеличил свою численность. Так, на Малом Море чис-

ленность гнездящихся бакланов возросла с 2 пар в 2006 г. до 450–470 пар в 2009 г.

Не менее существенно выросла численность бакланов и на Хубсугуле, где он хоть и не исчезал совсем, но численность его была минимальной.

Столь значительный и быстрый рост численности не может быть обеспечен только воспроизводством на обследованной территории, даже несмотря на повышенную плодовитость на начальном этапе заселения. Налицо явное перераспределение бакланов внутри ареала подвида.

Обстановка в местах нынешнего гнездования по сравнению с годами исчезновения баклана либо практически не изменилась (озеро Хубсугул), либо даже частично ухудшилась (озеро Байкал) в силу возрастания влияния фактора беспокойства и ухудшения показателей кормовой базы (сокращение рыбных запасов).

Ареал обитающего на Байкале подвида *Phalacrocorax carbo sinensis* охватывает обширную территорию в центре Евразийского материка с разнообразными климатическими условиями и разнонаправленными тенденциями трансформации окружающей среды. В северной части ареала распространение резко прерывистое с непостоянной границей [6], поэтому вполне логично ожидать массовой откочевки бакланов из районов с неблагоприятными условиями обитания, вызванными естественными причинами или причинами антропогенного характера.

Ближайшим местом обитания бакланов в недавнем прошлом были Торейские озера на юге Читинской области и верхнее течение р. Аргунь. Торейские озера, имеющие циклический тип обводненности, в последние годы практически полностью высохли. Это является результатом многолетней засухи, охватившей северо-восточные районы Китая и прилегающие территории Монголии и России. Судя по всему, появление бакланов на Байкале после 40-летнего перерыва и стремительный рост их численности на Байкале и Хубсугуле напрямую связаны с этими климатическими катаклизмами в восточных районах ареала подвида.

Литература

1. Гагина Т. Н. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) / Т. Н. Гагина // Тр. Баргузин. заповедника. – М., 1961. – Вып.4. – С. 99–123.
2. Гусев О. К. О гнездовании птиц на островах Чивыркуйского залива Байкала и оз. Арангатуя /

О. К. Гусев // Тр. / Вост.-Сиб. фил. АН СССР. – Благовещенск, 1960. – Вып. 23. – С. 35–42.

3. Гусев О. К. Большой баклан на Байкале / О. К. Гусев // Охота и охотничье хозяйство. – 1980. – № 3–4. – С. 14–17.

4. Пыжьянов С. В. Большой баклан снова на Байкале / С. В. Пыжьянов, М. С. Пыжьянова, К. О. Ефремова. – Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2007. – С. 30–33.

5. Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири : справ.-определитель / В. К. Рябицев. – 3-е изд. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 633 с.

6. Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий / Л. С. Степанян. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2003. – 808 с.

7. Структура населения околородных птиц озера Хубсугул / В. А. Подковыров [и др.] // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : тез. докл. – Иркутск, 2000. – С. 49–50.

8. Сумья Д. Птицы Прихубсугуля / Д. Сумья, Н. Г. Скрыбин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1989. – 200 с.

Modern status of common cormorant at Baikal and Khubsugul (Mongolia)

S. V. Pyzhjanov¹, M. S. Pyzhjanova²

¹ East-Siberian State Academy of Education, Irkutsk

² Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. After more than 40 years common cormorant renews nesting at Lake Baikal (Maloe More Channel and Tchivyrkui Bay). During last 3 years abundance at Maloe More increase more than 200 times. At Lake Khubsugul (Mongolia) fast abundance increase during last 3–4 years was observed too. The main reason of such changes is redistribution of cormorants inside the area due to changes of environmental conditions in other area parts.

Keywords: common cormorant, distribution and abundance, Lake Baikal, Lake Khubsugul.

Пыжьянов Сергей Владимирович
Восточно-Сибирская государственная
академия образования
664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6
доктор биологических наук, зав. кафедрой экологии
и естествознания
тел. (3952)24–03–99
E-mail: pyjyanov@igpu.ru

Pyzhjanov Sergey Vladimirovitch
East-Siberian State Academy of Education
6 Nizhnyaya Naberezhnaya St., Irkutsk, 664011
D.Sc. in Biology, Head of Department of Ecology and
Natural Sciences
phone: (3952) 24–03–99
E-mail: pyjyanov@igpu.ru

Пыжьянова Мария Сергеевна
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 5
студент
тел. 8–908–66–26–790
E-mail: Rjs-92@mail.ru

Pyzhjanova Maria Sergeevna
Irkutsk State University
5 Suche-Bator St., Irkutsk, 664003
student
phone: 8–908–66–26–790
E-mail: Rjs-92@mail.ru